Этюд в белых тонах...

Успех одинок и холоден, как Северный полюс.
(Вики Баум, австрийская писательница)

Арктика. Как много в этом звуке для сердца русского, а сегодня уже и не только русского, слилось... Так сложилось, что Арктика сосредоточила в себе и уникальные возможности развития человечества, и сложнейшие проблемы, непосредственно связанные с воплощением этих возможностей. Многочисленные сложности Севера нивелируются потенциалом этого региона. Если Восток — дело тонкое, то Арктика ныне представляет собой тончайшую наноматерию, требующую от дипломатов исключительно осторожных, тысячу раз обдуманных шагов. Арктика — это вызов, это полигон для применения исключительно передовых инновационных технологий, это преодоление себя и экстремальных климатических условий. Вполне возможно, что Арктика для России — это самый важный и сложный национальный проект. Его успешная реализация, без всяких оговорок, фактически засвидетельствует переход отечественной экономики (в первую очередь нефтегазового сектора, который не может не потянуть за собой остальную промышленность) на инновационный путь развития.

ТЕКСТ: **ЮЛИЯ КУДРЯВЦЕВА, СЕРГЕЙ КРИВОШТА**

Арктический вопрос, безусловно, возник не сейчас — ему много лет, и у него богатая история. Сегодня, после затянувшегося периода безразличия к Северу, когда российская власть начала выстраивать стратегию развития страны, когда стали приниматься долгосрочные программы вплоть до 2020 года, когда бюджет страны переходит на трехлетнее планирование, на горизонте, словно из-за многолетних льдов, возникает вопрос освоения Арктики. Стоило только задуматься над тем, что ждет страну в перспективе, и далее откладывать арктический вопрос стало невозможным. Об этом свидетельствует и тот факт, что первое заседание Совета безопасности РФ, которое Д.А. Медведев провел в качестве президента России (оно состоялось 17 сентября 2008 года), было целиком и полностью посвящено государственной политике России в Арктике. Это говорит о многом. В сложившейся сложной международной обстановке (напомним: совсем недавно закончилась операция по принуждению Грузии к миру, был подписан «план Медведева — Саркози» и последовало признание независимости Южной Осетии и Абхазии, продолжается жесточайшая критика со стороны Европы и США) начались разговоры о построении новой европейской архитектуры безопасности, а Совет безопасности занимается выработкой государственной политики в Арктике. «Этот регион без преувеличения имеет стратегическое значение для нашей страны, и с его развитием прямо связано решение долгосрочных задач развития государства, его конкурентоспособности на глобальных рынках», — такими словами открыл историческое заседание Совета безопасности президент России. Дата 17 сентября вошла в новую российскую историю, ведь именно на Совбезе был озвучен «План мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», который фактически стал документальным подтверждением изменившейся государственной политики. Д.А. Медведев акцентирует внимание на том, что Арктика — это не просто перспективы, но и огромная ответственность: «Особенно подчеркну, что это наша обязанность, просто наш прямой долг перед потомками».

Арктические проблемы многогранны, они тесно переплетены друг с другом, решать каждую в отдельности невозможно — одна тянет за собой сразу несколько других. И только будучи «жонглером» самого высокого уровня, который способен держать в воздухе одновременно несколько десятков проблем, можно приблизиться к решению арктических вопросов. Рассеянное внимание, отвлеченность, отсутствие концентрации и чувства времени обязательно приведут к тому, что многие проблемы, выпавшие из-под контроля государства, окажутся разбитыми о суровые реалии жизни.

Внешняя политика

Совет безопасности (мы будем постоянно к нему возвращаться) зафиксировал, что одна из первостепенных задач — это обоснованное закрепление и международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа РФ в Арктике. Помимо этой основной цели Совбез значительное внимание уделил вопросу расширения многостороннего и двустороннего межгосударственного сотрудничества в Арктическом регионе, которое отвечало бы национальным интересам России.

Через 10–15 лет арктические углеводороды будут составлять в среднем 25% от общего объема.

Все подробности гораздо лучше получать, что называется, из первых рук, в нашем случае из уст. Поэтому, чтобы понимать всю сложность геополитической ситуации, сложившейся в регионе, мы обратились к Д.О. Рогозину, постоянному представителю РФ при Организации Североатлантического договора (НАТО), и А.В. Васильеву, послу по особым поручениям МИД РФ, который занимается исключительно вопросами Арктики. Кто как не они владеет полноценной достоверной информацией по этому вопросу? Интервью с ними читайте в рубрике «Персона номера» (стр. 12, 16). Но это российское видение ситуации, которое по ту сторону границы вполне может выглядеть иначе. Поэтому мы предоставили каждой стране, которая претендует на увеличение своего континентального шельфа за

счет Арктики, а это — Дания, Норвегия, США и Канада, воспользоваться нашим журналом в качестве информационной площадки и раскрыть свою позицию по этому вопросу. На призыв откликнулась только датская сторона. И если отказ Норвегии выглядит формальным (ее посла в России г-на Нордслеттена недавно сменил г-н Хауге), но вполне понятным решением, то отказ канадской и американской стороны можно объяснить либо нежеланием раскрывать свою позицию, либо, что хуже, ее отсутствием.

Пер Карлсен,
посол Королевства Дании в России

Об арктических притязаниях:

— Как прибрежное арктическое государство Дания/Гренландия имеет значительный интерес в этом районе. Один из наших главных приоритетов в Арктике — это укрепление сотрудничества с другими приарктическими государствами и другими заинтересованными сторонами. Наша задача, кроме того, обеспечить защиту и сохранение хрупкой морской среды Арктического океана и повысить безопасность морских организмов. Что касается континентального шельфа, Дания/Гренландия в настоящее время занимается сбором данных, чтобы вовремя представить их в Комиссию по запасам континентального шельфа (CLCS). Без этих данных мы полагаем преждевременным обсуждение внешней границы континентального шельфа. Действует оговорка, что до тех пор, пока к 2014 году Дания не представит предварительные цифры в секретариат Комиссии, окончательное решение по этому вопросу не будет принято.

О союзниках и оппонентах:

— В подходе Дании к вопросам, связанным с Арктикой, отсутствуют понятия «союзники» или «оппоненты».

Все пять приарктических государств имеют естественные интересы в акватории Арктического океана. По приглашению министра иностранных дел Дании и премьер-министра Дании представители этих пяти стран, в том числе министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, встретились в Гренландии в мае этого года и утвердили Илулиссатскую декларацию. Согласно этому документу все пять стран подтвердили свою готовность следовать нормам международного права, имеющим отношение к Арктическому океану. Страны особенно отметили морское право, которое определяет важные права и обязанности относительно разграничения запасов континентального шельфа, и также подтвердили готовность в установленном порядке разрешать возможные взаимные претензии.

Дания и Канада уже эффективно сотрудничают в технической сфере, и такое сотрудничество между приарктическими державами расширяется, в него вовлекаются и российские организации, в том числе ВНИИ океанологии. Ожидается, что подобная совместная работа в ближайшие годы будет становиться все более интенсивной.

О военной плоскости конфликта:

— На взгляд Дании упомянутые действия (водружение российского флага на дне, усиление военного присутствия и пр.) в регионе не свидетельствуют о том, что возможности и вызовы, которые несет освоение Арктики, могут перейти в плоскость военной конфронтации. Поскольку навигация становится более свободной, для Канады, например, становится естественным производить суда, которые могут перемещаться в водах Арктики. Дания располагает такими судами, много лет используя их для обеспечения суверенитета вод вокруг Гренландии. Как уже было сказано, в Илулиссатской декларации все пять приарктических государств подтвердили свои обязательства в установленном порядке разрешать любые разногласия и споры относительно арктического шельфа.

О многополярности и мировом наследии:

— Использование понятия «общемировое наследие» применительно к Арктике и Антарктике подразумевает их сходство, но нет оснований проводить такую параллель. Антарктика — это суша, земля, в то время как Арктика — это океан. Это различие сказывается и на политических, и на законодательных аспектах. Системы норм международного права, регулирующие суверенитет суши и морских территорий, абсолютно различны. Поэтому управление территорией Антарктики происходит на основании договорной системы, участники которой осуществляют его совместно. С другой стороны, Арктика — это объект суверенитета и прав на ее полезные ископаемые каждого приарктического государства. Правовой режим, определяющий эти вопросы, зафиксирован в морском праве, в частности в Конвенции ООН по морскому праву в 1982 году. Поэтому нет необходимости в специальном режиме правового регулирования для Арктики. Задача приарктических государств и других «пользователей» Арктического океана — выполнять уже существующие законы и правила.

Ресурсные оценки и законодательство

«Нам необходима прочная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность России в Арктике. Надо, прежде всего, доработать и принять федеральный закон о южной границе Арктической зоны России», — так сформулировал задачу на Совбезе Д.А. Медведев. Надо сказать, что 2008 год был богат поправками, внесенными в законодательную базу, относительно континентального шельфа РФ. В Федеральные законы № 58 «О недрах» и № 120 «О континентальном шельфе РФ» были весной и летом внесены изменения, которые существенно трансформировали систему лицензирования и недропользования. Подробно об этом читайте в рубрике «Отрасль/законодательство» (стр. 42).

Прояснили ситуацию о законодательстве и оценке ресурсов в Арктике представители Министерства природных ресурсов.

Д.В. Василевская,
заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования Минприроды России

А.А. Гагельганц,
начальник отдела геологии и ресурсов недр континентального шельфа, Мирового океана, Арктики и Антарктики Минприроды России

О признанных запасах:

— Под термином «континентальный шельф Российской Федерации» понимается морское дно и недра подводных районов континентального шельфа, территориального моря и внутренних морских вод Российской Федерации. Площадь континентального шельфа, которая не оспаривается другими государствами, составляет около 6,2 миллиона квадратных километров, около 4 миллионов квадратных километров являются перспективными с точки зрения открытия месторождений нефти и газа.

Начальные суммарные ресурсы нефти и газа континентального шельфа, по оценкам Минприроды России, составляют около 100 миллиардов тонн нефтяного эквивалента, в том числе более 13,5 миллиардов тонн нефти и около 73 миллиардов кубометров природного газа. На 1 января 2007 года на шельфе открыто 47 месторождений и выявлено более 20 крупных перспективных нефтегазоносных бассейнов. Вовлечение в промышленное освоение месторождений углеводородного сырья позволит обеспечить ежегодный рост его добычи в России на уровне 1 процента в год до 2020 года, что, безусловно, обеспечит стабильное удовлетворение потребностей российской экономики и сохранение ведущих позиций России на мировом энергетическом рынке.

Максимальное использование при реализации проектов на шельфе потенциала российской промышленности — важная государственная задача.

Начальные суммарные извлекаемые ресурсы углеводородов в целом по России оцениваются в 343,2 миллиарда тонн условного топлива (в соотношении 72% – суша и 28% – море).

Через 10–15 лет арктические углеводороды будут составлять в среднем 25% от общего объема.

О праве на шельф:

– Минприроды России провело дополнительные полевые комплексные геолого-геофизические исследования в Северном Ледовитом океане в 2005 году (район поднятия Менделеева) и в 2007 году (район хребта Ломоносова). Материалы полевых исследований обрабатываются. Но выполнена только часть работы. При подготовке обновленной российской заявки на установление внешней границы континентального шельфа (ВГКШ) в Арктике принято решение о проведении повторных батиметрических съемок с использованием многолучевых эхолотов в отдельных районах с тем, чтобы наши материалы соответствовали всем требованиям. Эти работы будут выполняться в 2009–2012 годах в соответствии с подготовленным Планом действий по подготовке обновленной заявки по ВГКШ.

Поскольку Комиссия по границам континентального шельфа (CLCS) не рассматривает территориальные и межграничные споры, обновленная заявка на установление ВГКШ должна быть согласована с Норвегией, Данией, Канадой и США.

Обновленную заявку на установление ВГКШ планируется подать в Комиссию по границам континентального шельфа не ранее 2012 года. Ограничений по срокам представления пересмотренной заявки нет. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года говорит о разумном периоде времени для нового представления заявки в Комиссию в случае несогласия прибрежного государства с рекомендациями Комиссии.

Регионы

Развитие Арктики отчасти сдерживается и положением регионов, которые непосредственно прилегают к морям Северного Ледовитого океана. Именно они должны стать тем плацдармом, посредством которого начнется завоевание Арктики. То есть арктический вопрос для регионов — это и тяжелейший вызов, и решение накопившихся проблем одновременно. «Освоение арктических территорий сдерживается неразвитостью экономической инфраструктуры, нерешенностью социальных проблем, в том числе отсутствием дешевого пассажирского транспорта и острой нехваткой жилья. Надо только вдуматься в цифру: число очередников на получение жилищных субсидий в этом регионе составляет 650 тысяч человек. Результат — отток населения с Севера продолжается, а демографическая ситуация там остается крайне сложной», — там же на Совбезе заявлял президент Медведев.

Подготовленность регионов к освоению Арктики довольно разная. Руководство Ямало-Ненецкого автономного округа заявляет о преждевременности освоения шельфа арктической зоны, в том числе шельфа Карского моря. Освоение шельфовой зоны Обской и Тазовской губы находится в отдаленной перспективе (20–30 лет). Сейчас никаких работ на шельфе не производится. Единичными недропользователями, в части распределенных участков месторождений, только готовятся проектные документы, строятся планы. Реализация этих проектов подвергается сомнениям даже в пятилетней перспективе.

В свою очередь, Мурманская область, которую часто называют «воротами в Арктику», уже активно участвует в «покорении» Арктики. Об этом нашему журналу рассказал губернатор Мурманской области Ю.А. Евдокимов.

Ю.А. Евдокимов,
губернатор Мурманской области

– В свое время, в погоне за эффектными сравнениями, некоторые журналисты отводили Мурманску роль второго Кувейта, позже – второго Ставангера, нефтегазовой столицы Норвегии. Мне больше нравится думать о первенстве Мурманской области, о том, что регион станет первой и главной российской опорной базой нефте- и газодобычи на шельфе Арктики.

Чем мы для этого располагаем? Первое – незамерзающий, крупнейший на российском Севере морской порт Мурманск с огромным потенциалом развития и свободным выходом в Мировой океан. Достаточно сказать, что он может принимать суда дедвейтом до 150 тысяч тонн, а рейдовый нефтетерми-

нал «Белокаменка» и того больше — танкеры-трехсоттысячники.

Второе — реальная перспектива развития Мурманского транспортного узла и связывающей его с «Большой землей» Октябрьской железной дороги — основной артерии, служащей для транспортировки внешнеторговых грузов на Крайнем Севере и последующего транспортного обеспечения портов и населенных пунктов, расположенных вдоль Северного морского пути.

Третье — немалое количество глубоководных и незамерзающих бухт и заливов на побережье Мурманской области, пригодных для реализации различных проектов — от перевалки нефти до строительства объектов нефтехимии.

Четвертое — реальная перспектива строительства в старинном поморском поселке Териберка завода по сжижению газа Штокмановского месторождения и специализированного порта по отгрузке газа.

Наконец, есть еще одно обстоятельство, вызывающее чувство особой гордости за наш край, — атомный ледокольный флот, способный в нужный момент оказать неоценимую услугу нефтяникам и газовикам при работе на арктическом шельфе. Ну и, конечно, люди: образованные, квалифицированные, преданные своему делу и Северу. Это дорогого стоит.

На фоне финансового кризиса Европа начинает бить тревогу и по поводу возможного возникновения кризиса энергетического. Запасы газа заканчиваются в Великобритании, ограничены возможности и в Нидерландах. Норвежский газ тоже подсчитан, и известно, когда он закончится. В то же время в России еще не распечатаны многие уникальные месторождения, как на суше, так и на континентальном шельфе. Начальные извлекаемые ресурсы углеводородов шельфов России в пересчете на нефть оценены в объеме от 90 до 100 миллиардов тонн, и более 80 процентов этих богатств приходится на недра арктических морей.

Я оптимистично смотрю на будущее шельфовых разработок и участие в них предприятий Мурманской области — это обязательно будет! Мировой финансовый кризис, уверен, не помешает осуществлению этих планов. Разве что может их немного оттянуть во времени. Кризисы — это как вынужденная операция, после которой пациент получает облегчение и новый стимул к жизни. Рано или поздно, но кризисы обязательно проходят, и наступает этап более осмысленного развития. С одной стороны, ресурсная экономика XXI века должна ставить во главу угла понимание того, что темпы потребления невозобновляемых ресурсов не должны превышать темпы их разработки. С другой — несовершенство топливного баланса в мире и отсутствие надежных энергосберегающих технологий заставляют страны, обладающие существенными запасами углеводородов, делиться ими с другими по принципу разделения труда. Еще какое-то время назад раздавались призывы изолировать «жиреющую на нефтедолларах» Россию от «беззащитной» Европы и искать, искать альтернативные источники энергоносителей и доставлять их в обход нашей страны. Всё перемелется, и этот несуразный подход еврочиновников к ограничению сотрудничества с

Россией канет в Лету. По тому, как темпы добычи энергоресурсов не поспевают за стремительным ростом их потребления, можно без какой-либо натяжки сделать вывод, что ресурсный потенциал арктического шельфа будет востребован и в конечном счете поставлен на службу ныне живущим и будущим поколениям людей.

Не будем гадать, что может ожидать Мурманскую область при успешной реализации шельфовых проектов лет эдак через десять. Но то, что к этому времени шельфовая нефте- и газодобыча встанет, наконец, на ноги, сомнения не вызывает. А коль скоро это произойдет, то и Мурманская область прирастет богатством арктического шельфа как активный участник и надежный партнер «Газпрома», других ответственных энергетических компаний России. Если конкретно, то для предприятий области крупные нефтегазовые проекты означают большие возможности, связанные прежде всего с участием в поставках для нефтегазовой промышленности. А Мурманская область обладает солидным промышленным и кадровым потенциалом. В какой процент это выльется от общего объема работ при освоении морских месторождений, судить не берусь: например, по уникальности и сложности Штокмановский проект мировых аналогов не имеет. Главное — быть готовым участвовать в таких проектах в любой форме и качестве.

Сегодня региональные власти не ждут, когда прольется золотой дождь фантастических доходов от нефти и газа арктических морей. Мы работаем, активно готовим свои предприятия к участию в поставках товаров и услуг для намечающихся шельфовых проектов, обучаем нефтегазовому делу студентов в наших университетах и колледжах, тем самым подкрепляя свое огромное желание быть рядом с теми, кто в ближайшие годы обязательно выйдет на просторы российского континентального шельфа.

Технология и оборудование

Мы уже упоминали, что, потянув за одну ниточку, Арктика способна разом решить еще несколько проблем. Освоение континентального шельфа требует применения исключительно передовых технологий. Как неоднократно заявлял исполнительный директор компании Shtokman Development AG (вместе со StatoilHydro и Total разрабатывает Штокмановское месторождение) Ю.А. Комаров, Штокмановский проект — это не полигон для экспериментов и поисков. Такая формула должна быть экстраполирована на всю Арктику, потому как это уникальный хрупкий природный организм, требующий бережного отношения. Именно поэтому здесь должны применяться исключительно инновационные технологии и самое передовое оборудование. Если же государство сделает ставку на отечественное оборудование, а не на импортное, освоение Арктики поспособствует модернизации не только нефтегазового сектора, но всей промышленности России.

О том, что может дать континентальный шельф российским предприятиям, ориентированным на нефтянку, нам рассказал президент Союза производителей нефтегазового оборудования А.В. Романихин.

А.В. Романихин,
президент Союза производителей нефтегазового оборудования

— Сегодня в России начинается реализация крупных инвестиционных проектов по освоению месторождений углеводородного сырья на шельфе Баренцева моря. При освоении Штокмановского, Приразломного и других месторождений не должна повториться ситуация с проектами по СРП (соглашения о разделе продукции) на Сахалине, в реализации которых практически не участвуют российские машиностроительные предприятия.

Особенностью проектов на шельфе является необходимость комплексных поставок оборудования иностранным инвесторам. Поставщиков определяют по результатам тендеров, в которых участвуют зарубежные фирмы. Российскому заводу, не имеющему опыта и оборотных средств, без помощи внешнеторговой организации сложно работать с иностранцами. В результате заводы лишаются заказов, либо осуществляют поставки в собственную страну через иностранную фирму, победившую в таком тендере. Опыт работ на Сахалине доказывает целесообразность привлечения ФГУП «Рособоронэкспорт» и крупных российских холдинговых компаний (например, «Интегра») к участию в тендерах на поставку нефтегазового оборудования для работ на шельфе.

ФГУП «Рособоронэкспорт» имеет успешный опыт взаимодействия как с иностранными фирмами, так и (по линии военно-технического сотрудничества) с предприятиями — производителями оборудования для работ на шельфе. В частности, госкомпания давно и успешно сотрудничает с предприятиями судостроения, занятыми изготовлением нефтяных платформ. ФГУП «Рособоронэкспорт» имеет возможности для успешной и системной работы с ОАО «Газпром» — владельцем контрольного пакета в проекте по разработке Штокмановского месторождения.

Потенциальными поставщиками продукции для работ на шельфе являются предприятия различных масштабов, форм собственности и ведомственной принадлежности. Возможной формой их консолидации является консорциум (по законодательству Российской Федерации — простое товарищество) российских предприятий для работ на шельфе. Возглавить такую структуру вполне способен Рособоронэкспорт.

Сегодня даже если платформу и заказывают на отечественном судостроительном заводе, то все что на платформе и под платформой — полностью импортное. Причем у нас умеют делать это оборудование. Главный конструктор «Уралмаш-Буровое оборудование» мне рассказывал, что компания спроектировала и изготовила около 40 комплектов бурового оборудования для морского бурения. И что, этот огромный потенциал «коту под хвост»? Будем все импортировать? Естественно, что максимальное использование при реализации проектов на шельфе потенциала российской промышленности — важная государственная задача.

Инвестиции в период кризиса

Несмотря на то что президент РФ на Совбезе заявил: «Государственная политика в этой сфере будет опираться на серьезные финансовые ресурсы государственной программы освоения региона», — в условиях мирового финансового кризиса и падающей цены на нефть ситуация с инвестированием в Арктику может существенно измениться. Многие эксперты заявляют, что арктические проекты по добы-

че углеводородов становятся инвестиционно-привлекательными при цене на нефть в районе 80-100 USD за баррель. Сложившаяся ситуация уже заставила г-на Комарова (Shtokman Development AG) сетовать на высокие капитальные затраты по Штокмановскому проекту — только на первую его фазу в ценах 2006 года планируется потратить 15 млрд USD. На выступлении 9 декабря 2008 года в Государственной Думе он призвал установить нулевые ставки НДПИ и НДС, а также отменить экспортные пошлины для сжиженного природного газа со Штокмановского месторождения, снять налоги на имущество и объекты инфраструктуры для разработки шельфа, и даже отменить таможенную пошлину на ввоз в Россию оборудования, не производимого в нашей стране. Последний призыв в корне противоречит мнению А.В. Романихина и идее о том, что Арктика способна поднять российскую промышленность на новый уровень. Существуют опасения, что принятие подобной меры приведет к экспансии иностранных поставщиков и технологической зависимости газовой отрасли от импортного оборудования. Довольно дорогостоящие проекты по освоению арктического шельфа, проблемы импортозамещения и отсутствия необходимого оборудования у отечественных предприятий выглядят сегодня еще более серьезными, даже неразрешимыми в условиях мирового финансового кризиса и падающих цен на нефть. Что делать? Где искать инвестиции? За ответом мы обратились к Владимиру Матиасу — управляющему партнеру компании Asset Capital Partners GmbH (ACP).

Владимир Матиас,
управляющий партнер компании Asset Capital Partners GmbH (ACP)

О рисках в Арктике:

— Есть комплекс рисков для арктических проектов, так как они относятся к высшей степени сложности: геологические (извлекаемость запасов), технологические (шельф, привязка к береговой инфраструктуре и заводу СПГ), финансовые (возможность финансирования, в том числе заемный капитал от европейских и российских банков). Самым критическим в этих проектах является выполнение всех работ и ввод в эксплуатацию в жесткие сроки, т.к. это влияет на всю экономику проекта и его участников.

О «спасательном круге» и финансовой помощи:

— В последнее время к нам обращаются многие, и мы тщательно готовимся к 2009 году, чтобы быть в состоянии быстро и адекватно реагировать на индивидуальные обращения. «Спасательным кругом» в данном случае могут выступать только государство, госбанки, коммерческие российские банки и зарубежные банки. Мы помогаем найти правильный формат действия, предлагаем услуги по реструктуризации бизнеса или отдельных его ветвей в соответствии с императивами времени.

При низких ценах на нефть инвестиционная привлекательность таких проектов низка.

Где начинается интерес инвестора:

— При низких ценах на нефть инвестиционная привлекательность таких проектов низка. Цена на нефть должна быть выше 70 USD за баррель, для того, чтобы финансовая модель проекта давала хороший результат. За данными проектами будущее, так как нефть как энергоресурс будет долго доминировать в глобальной экономике.

Несмотря ни на какие проблемы, ясно одно: Арктика — это будущее. В этом абсолютно уверен В.А. Шевченко, который в свое время поработал консультантом заместителя министра по геологоразведке Министерства нефтяной промышленности СССР и Министерства топлива и энергетики РФ. Человек, отдавший этой отрасли более 20 лет, уверенно заявляет: «Вероятность обнаружения богатых месторождений на шельфе гораздо выше, чем на материке. На материке практически все крупные месторождения на небольших глубинах уже открыты, а новые могут быть обнаружены на глубинах 6 километров и более. Затраты на бурение таких скважин будут практически сопоставимы с затратами на шельфе». Добро пожаловать в Арктику?

Несмотря на изменения климата в Арктике, более мягким его назвать сложно. Испортилась погода и в инвестиционном плане, что не добавляет оптимизма. Это только сегодня не добавляет оптимизма. Пройдут кризисы, начнется подъем экономики, и арктический шельф вновь станет актуальным, вновь Арктика вернется на первые полосы газет. Только такого конъюнктурного отношения к себе она не терпит и не заслуживает. СМ